

Яков ГОЛОВАЦКИЙ

ИЗОБРАЖЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ГАЛИЦИИ В 1848 г.*

(Эпоха восстановления русской народности в этой стране)

В настоящую важную минуту, когда представители народов конституционной австрийской монархии заседают в Верховном Совете, чтобы рассуждать о благе отечества, чтобы положить прочные основания дарованным правам свободы и уяснить взаимные права и обязанности, когда при этом должны быть приняты во внимание и различные отношения отдельных провинций и наций, – оказывается необходимым осветить положение дел в Галиции, тем более, что особенности двух главных народностей провинции, русских и поляков, и взаимное их отношение много затрудняют понимание стоящих на очереди вопросов и требуют немедленной развязки. Смешанное население Галиции находится в сильном брожении, в состоянии вооруженного, более или менее напряженного ожидания. Смутные толки, угрозы, насмешливые или выражающие ненависть речи в летучих листках, журналах и публике возбуждают раздражение. Событий еще мало, но демонстрации случаются часто.

Откуда эта ненависть, эти угрозы, это раздражение, этот беспорядочный разноречивый крик? Откуда это неожиданное движение? И почему настоящие, конституционные, спасительные перемены развиваются также насильственно? Следующее, основанное на истинных событиях, изображение состояния Галиции имеет в виду заявить на эти вопросы достаточные ответы.

Две главные народности Галиции – русские и поляки, хотя славянского племени, существенно отличаются друг от друга происхождением, языком, религиозными обрядами, правами и обычаями.

* Предлагаемый вниманию читателей «Вестника» очерк польско-галицкой революции в 1848 г. во многих отношениях любопытен для нас и поучителен. Он не только рисует интересную картину прошедшего, но и представляет прекрасное *fac simile* настоящего. Из этого очерка видно, что попытка, не удавшаяся тогда в Галиции, теперь только перенесена на другую территорию с прежней обстановкой. Из этого же очерка видно и то, что мы имеем теперь дело с детьми, получившими в наследство от своих родителей все революционные приемы: и ложь, и клевету, и подкупы, и обман, и террор, и всякие низости – утратившими гражданскую честь народа. *Ред. «Вестника».*

Русский народ образует особую, самобытную народность, подобно чехам, кроатам (хорватам), сербам, болгарам, полякам и другим славянским племенам.

Из более чем пятимиллионного населения Галиции русских, которые твердо сохраняют свой язык и восточный обряд, насчитывается более 2½ миллиона. Они населяют округа: Черновичь, Коломеа, Залещики, Тарнополь, Станиславов, Березань, Злочов, Стрый, Салибор, Санок, Перемышль, Жолкев, Львов, также часть округов Решов, Ясло и Сандок. Кроме их в Галиции считается более полумиллиона немцев, армян, чехов, мадьяров и др.; более 400 000 евреев, 150 000 молдаван в Буковине и только 1½ миллиона поляков. Большая часть из них в названных округах по своему происхождению, языку и нравам – чистые русские. Русскими они и признают себя, к полякам же причисляются только потому, что принадлежат латинской вере. Округи Видовище, Бохни, Тарнов и прилежащие к ним части округов Сандок, Ясло и Решов почти исключительно населены ветвью польского племени – мазурами, число которых превосходит далеко за миллион. В русской части Галиции поляков мало; к ним принадлежит большая часть помещиков, их официалисты и слуги, преимущественно ренегаты из русских. Большая, населенная русскими часть Галиции некогда составляла самостоятельное русское государство, входившее прежде в состав общерусской земли. Великое государство Русское, при наследниках Рюрика и Владимира святого приведенное в упадок внутренними раздорами и усобицами удельных князей и восстаниями их против верховной власти великого князя, вызванными господствовавшей тогда системою дробления наследственных уделов, могло противопоставить напору монголов и татар только очень слабое сопротивление и подпало наконец под их владычество. Тогда возросло значение и могущество русских князей владимирских и галицких, и образовалось великое, самобытное государство Русское с столицей *Галичем*, отчего происходит и название королевств Галиции и Лодомерии.

Русское государство, цветущее и благоустроенное внутри, могущественно было извне. Верховные князья этого царства носили несколько времени титул королей Галиции и составляли передовой оплот против вторжения на запад татар, которых могущество было значительно ослаблено сопротивлением русских их натиску.

Соседственные и родственные отношения к Венгрии имели следствием то, что короли Венгрии стали обнаруживать притязания на владение этими княжествами русскими, – случалось даже, что принцы венгерского королевского дома восходили на престол Галиции, и этим притязанием венгерской короны усваилось даже до новейших

времен полное значение, – почему и Австрия при падении Польши завладела Галицией и Лодомерией, как прежней русской провинцией

Когда угас русский княжеский дом Галиции из рода Рюрика и Владимира и русские, ослабленные внутренними несогласиями и вторжениями татар, не могли оказать врагу значительного сопротивления, польскому королю Казимиру удалось силой оружия уничтожить самостоятельное Русское государство, подчинить его своей власти и присоединить к Королевству Польскому; в этом польском рабстве русские томились до тех пор, пока Галиция не подпала (вследствие раздела Польши великими державами) под власть Австрии. Боязнь потерять насильно присоединенные русские провинции родила в поляках постыдную мысль ополячить совершенно русскую народность и таким образом обезопасить себе владение этими провинциями.

Ужасны средства, употребленные поляками для того, чтобы подавить язык, православную веру русских и уничтожить их национальность. Русским отказывали в политических и гражданских правах, их не допускали ни к каким должностям и чинам, стесняли заведение русских школ и употребление русского языка, не только не заботились об образовании русского клира, но и препятствовали ему, отнимали под разными предлогами богатые вклады русских церквей, подвергали насмешкам, презрению и обидам духовное сословие, а с сельским духовенством поступали, как с крестьянами¹. Систематически подвергая презрению и осмеянию, доводя до совершенной нищеты и одичалости русских, оставшихся верными своей национальности, наделяя преимуществами и отличая ополячившихся, недостойных сынов преследуемой русской нации, поляки надеялись достигнуть цели своей гнусной пропаганды. Католическое духовенство, преимущественно иезуиты и монахи других орденов, не стыдились тогда под различными предлогами оказывать существенные услуги р. к обряду и злоупотреблять именем священной религии, за что были щедро награждаемы отнятыми у русских церквами, похищенными церковными имуществами и богатыми заводимыми между русскими учреждениями.

К явному вреду и с целью уничтожения греческого обряда вся страна русских была, как сеть, покрыта польским приходским и монашеским духовенством, которое, будучи ослеплено преимуществами и богатством, в своем высокомерии поступало с русскими исповедниками восточной церкви, как с еретиками, и попирало ногами русское духовенство – своих братьев во Христе. Фанатизм его вызвал почти невероятный, однако же исторически верный обычай – отдавать русские церкви в аренду жидам, которые позволяли их отворять только за уплату известной подати. Этим думали принудить русских ходить

в римскую церковь. Память о таком бесчестии перешла в народные песни, и те из них, которые поются в велик день (Пасху) во всей русской стране, полны сетований и жалоб на подобного рода угнетения православия. Все эти жестокие, возмущающие душу вековые преследования не могли, однако, поколебать твердости русских и уничтожить в них любовь к своему языку и восточному обряду. Полякам едва удалось только ополчить выродившуюся, алчную к богатствам, почестям и неограниченному самоволию русскую шляхту. Большинство оставалось непоколебимо, верно своему языку, своему обряду и сохранило даже до настоящего времени свою национальность в полной силе и чистоте. В прежнем Польском Королевстве только шляхта и латинское духовенство пользовались привилегиями и почти неограниченными правами свободы; с народом же поступали, как с крепостными. И городское сословие почти не имело никаких прав; только шляхта составляла нацию, все прочее было народ, чернь. Могущество и значение королей было ограничиваемо при каждом избрании и дошло, наконец, до полного бессилия. Наступило неограниченное самовластие шляхты, и Королевство Польское, погруженное в совершенную анархию, должно было разрушиться.

Польша пала частью от необузданности и высокомерия шляхты, частью вследствие преследований, направленных против русских, не только православных, но и униатов, и полонизм живет только в польской аристократии и нищенствующей шляхте, которая усиливается воротить потерянное самовластие. Это государи без нации, корпус офицеров без армии; потому польский народ, которого никогда не признавали за нацию и не поступали как с людьми, вовсе не питает симпатии к полонизму и противится всякой революционной попытке восстановить Польшу. Он считает поляков своими врагами и боится возвращения ненавистного ему польского правления. Да, крепко живут еще в народе сохраненные преданием воспоминания из времен польского владычества, и он настолько умеет сравнить свое прежнее состояние с настоящим, чтобы понять, что его естественные человеческие права получили защиту лишь под правлением конституционной Австрии, что теперь только определены их обязанности к помещикам и поставлены границы чрезмерным, незаконным их требованиям.

Все эти насилия поляки оправдывают теперь духом того времени. Но что сделали они с 1772 года? Они не знают других интересов страны, кроме своих частных; как прежде, так и теперь, тщательно отделяют себя от сельского народа, сколько можно распространяют свое имяние грунтами, отнятыми у подданного, умножают число дней барщины разделением крестьянских грунтов и т.д. и противятся что есть силы всем касающимся пользы крестьян мерам правительства. Толь-

ко с большим трудом удалось народу русскому при пособии правительства завести сельские школы. И сельский народ должен забыть прошедшее, когда он не видел до последнего времени никакого доказательств перемены к лучшему! Поляк помнит земледельца только тогда, когда нуждается в нем, а вообще нисколько не заботится о нем; потому и сельский народ платит ему той же монетой. Беспольными оставались все бывшие (особенно с 1830 г.) покушения поляков побудить к восстанию сельский народ².

Прекращение польского владычества чрезмерно обрадовало русских. Под гуманным законом австрийской конституции греко-унитский обряд был сравнен в правах с римско-католическим, русскому духовенству дано приличное его званию образование, значительно улучшено его содержание, и изданы многие законы, влиявшие благотворительно на материальное его благосостояние.

Зато и русское население всегда отличалось непоколебимою привязанностью к правительству, прямодушием и спокойным поведением. Русское духовенство, правильно понимая свое апостольское звание, словом и делом служит для послушных им прихожан образцом глубокой преданности власти и закону.

Весь сельский народ Галиции всех национальностей, русские всех сословий, верные своему языку и обряду, и почти все горожане и мещане приняли дарованные им конституционные права с особенной радостью и благодарностью. Все желают одного – остаться членами единой, сильной нации под эгидой свободной, связанной единством трона конституции; все заботятся о том, чтобы нигде не допустить в этот переходный период, когда старый порядок уничтожен, а новый еще не установлен, – анархии или незаконного своеволия, стремятся повсюду твердо сохранить спокойствие и порядок и ожидают развития дарованных им новых прав свободы конституционным путем.

Одна только польская революционная партия думала воспользоваться движениями, вызванными новыми, приобретенными правами, для своих революционных целей, для приведения в исполнение разрушенного в 1846 году плана. Она враждебно отнеслась к австрийской монархии и желанию всего населения Галиции. Ее план известен всем и открыто высказывается партией в адресах и периодических листках. Она развивает обширный замысел – приготовить восстание Галиции для достижения независимости Польши, а для того, чтобы вернее достигнуть этой революционной цели, она держит население Галиции в постоянном брожении и старается возбуждать и питать раздражение в народе против правительства и его органов. Она знает подлинные причины ужасающих событий 1846 года, знает первоначальных виновников кровавых жертв того года. Однако в своем преступном

замысле ревностно распространяет разглашенные об этих событиях живые слухи, которыми обыкновенно ожесточенный и бесчестный человек старается скрыть следы совершенного им преступления. Кто не разделял намерений этой партии и осмеливался только не одобрять ее замысла, того бесчестнейшим образом оклеветывали перед целой страной, тому приписывали контрреволюцию крестьян, хотя крестьянин только из-за страха к польскому правлению и по необходимости личной обороны против восставших отражал силу и по своей грубости проявил ее в жестоких насилиях. Император простил виновных, но польская партия из своих интересов не прощает и невинным; она почитает выхлопотанные великодушными венскими братьями и получившими одобрение от императора права свободы плодом своих усилий и своей заслуги; в благодарность она считает себя победителем и завоевателем и, обходя существующие суды и законы, провозглашает себя судьей над невинными, осуждает и приговаривает к изгнанию чиновников, не сочувствовавших безумному предприятию партии. Первый удар был направлен против тех из них, которые, несмотря на трудность обстоятельств, непоколебимо сохранили верность и преданность императору и честно исполнили свой долг. Вообще чиновники, которые отличаются законным образом действий и противостоят козням революционной партии, составляют предмет самых яростных нападков и постыднейших клевет со стороны этой партии. Даже высоко стоящие администраторы, пользующиеся повсеместной известностью и почти обоготворяемые прежде самой этой партией, не были пощажены злоречивыми языками, как скоро своими законными поступками пошли наперекор планам этой партии. Они сочиняют, смотря по нужде, разные небылицы, искажают происшествия и стараются задеть в них чью-либо личность. Этими средствами революционная партия хотела парализовать деятельность чиновников, стеснить их, чтобы открыть более простора для своих действий. Она уже и достигла отчасти своей цели: многие чиновники колебались, когда не нашли себе поддержки у правительства, и не имели поэтому никаких средств противостать нападкам революционеров. Кредит правительственных органов заметно упал, могущество правительства значительно ослаблено, и если поспешно не будет положена преграда этому злу, то можно опасаться полной анархии. Для этой партии все средства позволительны; она попирает основные правила истины, человечности и разума и не призадумается ни на минуту принести благо отечества в жертву своему сумасбродному предприятию.

«Rada narodowa Polska» во Львове, орган революционной партии, и учрежденные во всех окружных городах комитеты покушались, под видом посредничества и контроля, стать между органами правитель-

ства и народом с целью ослабить действие законных авторитетов и поставить авторитетом себя самих, по крайней мере, заставить смотреть на себя как на представителей нации, хотя все население Галиции с сильным негодованием отвергает такое протекторство.

Объявивши, что уничтожение барщины есть дар помещиков, эта партия думала привлечь на свою сторону народ для своих целей и распространяла слухи, что император и австрийское правительство побеждены, что поляки уже повсюду восторжествовали над ними и снова приняли власть в свои руки.

Поверенные, помещичьи официалисты, арендаторы, местные помещики и другие искатели приключений объезжают страну в качестве рассыльных газеты «Rada narodowa» с целью обеспокоить и ввести в заблуждение подобными слухами сельский народ. Они рассеивают недоверие и раздор, возбуждают страсти и раздражают простолюдинов, ни мало не думая о том, что малейшая искра, неосторожно раздутая, может произвести пожар и повторить печальные сцены 1846 года.

Но они бы постарались и тогда прибегнуть ко лжи, отклонить от себя подозрение в виновности и обвинить других в печальных последствиях. Учреждение правительством национальной гвардии, казалось, представляло этой партии удобный случай для организации революционной армии. С этим умыслом были посланы по всем направлениям страны польские коменданты. Исполнение плана, однако, сокрушилось о честность народа, который проник умысел этой партии и под таким предводительством не хотел присоединиться к земскому ополчению, даже высказал повсюду свое намерение охотно помогать правительству против польского восстания.

Одновременно с Познанским и Краковским восстаниями, без сомнения, и в Галиции началась бы борьба за независимость, которая вызвала бы многие жестокие преследования и повлекла за собой кровавые жертвы, если бы приверженность к императору и австрийскому правительству, так решительно высказанная русскими и сельским народом вообще, не утратила и не обуздала эту партию.

Только в некоторых местечках, окружных городах и в Львове, сборном пункте революционеров, удалось этой партии образовать нечто вроде национальной гвардии.

С отвращением подчинялись этой необходимости благомыслящие по большей части жители, и только для избежания кровавого столкновения позволяли этой национальной гвардии оставаться, к досаде всего населения Галиции, под командой польской революционной партии, носить гербы Королевства Польского, польского орла и польскую национальную форму и по прихоти некоторых личностей принимать в свои ряды таких, которые по определениям статута вовсе не могут поступить в национальную гвардию.

Опираясь на эту противозаконно организованную национальную гвардию, польская революционная партия установила дикую охлократию; она уничтожила свободу, подчинила страну деспотическому гнету, терроризму, чтобы все заставить служить делу полонизма. Слово конституция служит предлогом ко всякому своеволию, всякому насилию; ненавистная система шпионства в полном ходу, и свобода тиснения превращается в грубейшую дерзость печати.

«Gazeta narodowa», «Dziennik narodowy», «Kurier lwowski» и другие подобные им газеты этой партии открывают свои столбцы только для лжи и клеветы; они обманывают свет и думают таким обманом служить своему делу, рассчитывают на легковерие и близорукость своих приверженцев и через то думают приобрести их силы в свое безусловное распоряжение.

На поддержание печати, редакторов, шпионов и различных агентов, на подкупы и обольщения учащегося юношества, ремесленников, рабочих и слуг были истрачены большие суммы, добытые поборами и притеснениями.

Смертельный удар замыслу революционной партии отделить Галицию от Австрии и восстановить Польшу нанесло национальное восстание русских³.

Под правлением Австрии хотя и была принята под защиту правительства национальность русских, но донныне не была поддерживаема сообразно народному праву. Притязания поляков продолжались. На русских тяготели еще многие печальные следствия польского владычества, предрассудки прошедших веков еще продолжали производить свои действия. Несмотря на признанное законом равенство, латинское духовенство сохраняло свое первенство, ему было вверено наблюдение над школами, праздники были соблюдаемы строго только по латинскому календарю, латинское духовенство пользовалось преимуществом относительно пособий из религиозного фонда, как это показывают оклады жалования церковной администрации и дефицитам, различные новые вклады и сбережения их религиозного фонда в пользу латинского духовенства, равно и правила приходской инвентуры. При этом вовсе не обращали внимания на то, что русское духовенство живет в брачном состоянии и должно содержать многочисленное семейство, а также вдов и сирот своего звания. Не было обращено никакого внимания и на то обстоятельство, что большая часть Галиции вовсе не польская, но русская провинция и русский язык – коренной язык, язык страны. Русский язык был допущен только в приходские школы, напротив, польский язык введен в нормальные школы, и при университете Львовском учреждена кафедра польского языка и литературы. Равно все законы и указы были обнародованы только на немецком и польском языках.

Эти и подобные ошибки областной администрации не позволили русским дать своему языку надлежащую разработку и распространение и поднять свою народность.

Только недостаток надлежащего знания истории племен Галиции и существенного различия их национальностей, неумение оценить истинное положение этой провинции и не совсем верное понимание со стороны правительства своих интересов могли произвести продолжавшуюся до сих пор ложную правительственную систему и равнодушие к русской национальности, чем поддерживались надежды польской революционной партии на восстановление Польши в древних границах и оживлялись продолжавшиеся до сих пор революционные интриги в Галиции.

Польская партия и теперь еще осмеливается стеснять дарованные русским конституцией права национальности. Эта партия даже отрицает, вопреки исторической правде и фактической действительности, существование их национальности, почему принимает русскую часть Галиции за составную часть Польши и думает некогда снова подчинить ее Польше. Как будто бы конституционная свобода предоставлена только полякам, что они осмеливались порицать возвышенные русскими в пользу своей национальности голоса, считая их вторжением в права поляков и думая простым своим – *niepozwalam*, повергнуть русских в прежнее польское рабство.

Когда конституцией была признана национальность русских и даровано им право образовывать частные союзы, русские тотчас воспользовались этим правом. Они образовали в главном городе Львове, под председательством своего епископа, человека высокого образования и признанных добродетелей, центральное общество для русской провинции, которое посредством учрежденных в целой стране многочисленных вспомогательных обществ было признано всем русским населением в качестве представителя русской нации для охранения ее прав конституционным путем.

Следовательно, общество русских есть законно национальное, тогда как польский совет объявляет лишь несправедливое притязание на это имя. Поэтому, не говоря уже о восточных округах, оно не вдруг может найти приверженцев между сельским народом даже в округах мазуров. Польская революционная партия противодействовала законным обществам русских привычным орудием низкой клеветы и интриги, она не постыдилась в виду всего населения Галиции, перед лицом всей Европы заявлять ложь за ложью, устно и печатно ругать и порицать это общество и его отдельных членов. Конституционное развитие русской национальности и объявление русских, что они хотят остаться в тесном соединении с Австрией, эта партия назвала

реакцией. Прогрессом она называет только те предприятия и то безумное стремление, которое помогает их цели – отделению Галиции от Австрии. Она непременно хочет, чтобы русские помогли восстановить Польшу, подчинились польскому владычеству, отреклись от своей собственной национальности и принесли ее в жертву полонизму⁴.

Однако все эти усилия были бесплодны и должны были сокрушиться о постоянство русских, об их священное право и могущественную защиту со стороны конституционной австрийской монархии. Во времена свободы свободная нация не позволит поработить себя одной партии. Центральное общество русских опирается на твердую волю всей русской нации, которая довольно могущественна, чтобы дать надлежащий вес своим справедливым требованиям. Либеральные идеи нашего времени, на основании которых созидаются новые реформы, требуют соглашения различных интересов наций на начале равенства. Теперь уже не довольно одного личного уравнивания всех членов государства перед законом – необходимо уравнивание прирожденных национальных прав народов Галиции. В эту конституционную выработанную новейшими событиями мира эпоху только на таком равенстве может быть основано и вполне беспечно благосостояние русской нации и сохранено спокойствие в Галиции. Священнейшая драгоценность каждой нации есть язык и народность. Любовь к ним при теперешней конституционной свободе составляет руководительный принцип всех действий и стремлений русских. Пробужденный для свободы народ русский имеет право стремиться к осуществлению тех гарантий, с которыми связано нравственное бытие свободной нации. Русские требуют политического равенства, без которого невозможно политическое единство. Русины почитают себя обязанными доставить своему отечественному языку и своему внутренне связанному с национальностью обряду то высокое положение, которое прилично им как языку и религии свободной нации. Они уже вышли, подобно другим нациям, из детского возраста и чувствуют в себе силу защищать свою национальность. Присяжная этим принципам русская нация твердо решилась: упрочить за собой вполне все права конституционного развития, всеми силами противиться каждому покушению на эти права и преследовать эту священную цель в полном согласии с правительством. Поэтому русская нация должна настоять на том, чтобы в обитаемой русскими части Галиции русский язык был введен во все присутственные места, должности, суды и во все школы, чтобы, следовательно, он был коренным языком и чтобы восточный обряд получил первенство; но никаким образом она не может позволить заменить, как этого делает польская партия, немецкий язык польским.

С другой стороны, вполне справедливо и то, чтобы в населенной мазурами части Галиции польская национальность получила свое законное развитие. Русская нация равно и за всеми иноплеменниками, живущими на русской почве, признает право идти беспрепятственно по дороге своего национального развития и в отношении церковного устройства, образования, литературы, внутреннего устройства общин и судопроизводства пользоваться равенством их языка с русским, только бы не в ущерб русской национальности.

Это национальное развитие может быть достигнуто только разделением Галиции по существующим национальностям на русскую и польскую провинции. Только таким образом будут восстановлены спокойствие и порядок и положена преграда стремлениям польской революционной партии.

Особенности обеих национальностей, различие их языка, их обрядов, нравов и обычаев требуют особенных конституционных путей развития и существенно различных учреждений. Общее для целой страны правление, составленный из обеих национальностей сейм, не может удовлетворить потребностям столь различных национальностей, не может содействовать благу этих двух наций и должно уничтожиться во взаимной оппозиции, в борьбе двух поставленных прошедшим во враждебные отношения народностей. Напротив, каждая обособленная нация сумеет развить конституционным путем свое благосостояние, чем может быть скреплена связь целой монархии.

Против этого разделения Галиции, существенно необходимого для утверждения гарантированных конституцией прав национальности и свободы и для восстановления общественного спокойствия и порядка, протестуют только польская революционная партия, несколько состоящих на службе и жаловании ее русских-ренегатов и немногие, с задними мыслями ложно выдающие себя за русских. Они хорошо знают, что с осуществлением этих мер и с появлением нетерпеливо ожидаемого устройства общин, с уничтожением поэтому наследственной судебной власти поляков-помещиков должен кончиться их своеобразный и произвольный метод действий. Для протеста были собраны подписи, причем употреблялись все средства обольщения и всевозможные угрозы, чтобы этот протест, по многочисленности добытых происками или вынужденных подписей, представить будто бы желанием нации, хотя при справедливой оценке собранных подписей протест этот оказывается делом одной только партии.

Поэтому все друзья отечества желают соединиться и содействовать скорейшему осуществлению указанных мер - устранению польской революционной партии со сцены действия и доставлению народу воз-

возможности воспользоваться спокойствием и порядком и принять участие в политических плодах приобретенных ими прав.

От русинского главного (сейма)
собрания

Львов,
20 августа 1848 года.

(Сообщено проф. Льв. унив. Ф. Г.)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Самое почтенное русское название священника «поп» (отец, от греческого *πάπας*) было употребляемо поляками только как ругательное слово. Император Иосиф II должен был издать на то свое запрещение; несмотря на то, поляки и теперь позволяют себе употреблять это название в укор греко-униатскому духовенству.

2. Мог ли крестьянин в 1846 году стать под знамя восстания, поверив обещанию, что подарят ему барщину те, которые требовали ее со всею строгостию, даже накануне восстания? Мог ли он взяться за оружие и жертвовать своею жизнью и имуществом по призыву тех, кто теперь проповедовал братство, равенство и свободу, а прежде трактовали его как животное? Только от правительства он мог ожидать защиты и помощи; поэтому и восстал против общего им врага так грозно и неумолимо.

3. Смотри на все эти проделки польских революционеров 1848 г., поневоле вспомнишь русскую пословицу: «родом куры чубаты» (Ред.).

4. Русские, которые носят эмблему своей национальности – золотых львов и бледно-желтого цвета кокарды, были публично на улице оскорбляемы поляками в своем национальном чувстве.

Источник: Вестник Юго-Западной и Западной России. Историко-литературный журнал, издаваемый К. Говорским. Декабрь. Год второй. Т. II. Киев, 1864. С. 119-133.